

НАШ СЕМИНАР

Б. Д. Гельман

Впервые я увидел Ю. Г. Борисовича в августе 1965 года, когда приехал в Воронеж сдавать вступительные экзамены на математико–механический факультет ВГУ. Я в числе нескольких других абитуриентов (в основном из Украины) приехал в Воронеж после попытки поступления на мех–мат МГУ, куда не прошёл по конкурсу (в те времена с моей фамилией было трудно туда поступить). В это время в приемной комиссии мех–мата МГУ находился представитель Воронежского университета, который приглашал не прошедших по конкурсу абитуриентов поступать в Воронежский университет. От него я впервые услышал о Воронежской математической школе, которую возглавляли М. А. Красносельский и С. Г. Крейн.

В Воронеже мне надо было сдать всего два экзамена: математику письменно и устно. Физику мне перезачли, поскольку в Москве она была сдана на «отлично». Также мне перезачли сочинение, этот экзамен не был профилирующим.

После московских экзамены в Воронеже мне показались легкими. Письменную работу я сдал на час раньше срока без проверки, за что и поплатился, получил четыре (в одной задаче не исключил лишние решения). Устный экзамен был через несколько дней. Когда мы явились на экзамен, то увидели, что экзаменаторов двое. Это были высокий мужчина и женщина. Мужчина был одет в черный костюм и носил круглые очки. Именно он в основном задавал вопросы абитуриентам. Экзамен проходил в деловой и доброжелательной форме. Когда я уже стал студентом и у нас начались занятия, мне сказали, что этим экзаменатором и был Юрий Григорьевич.

Однако полноценное знакомство с Ю. Г. Борисовичем состоялось только во втором семестре, когда он начал нам читать курс линейной алгебры. Его лекции мне нравились. Они были понятными, материал излагался продуманно и четко, хорошо объяснялись взаимосвязи между понятиями. Слушать Юрия Григорьевича было интересно. Поэтому, когда на втором курсе он объявил о начале работы студенческого семинара, я сразу начал на него ходить.

Семинар был посвящен изучению теории размерности по книге В. Гуревича и Г. Волмена «Теория размерности». Этот семинар продолжался до конца второго курса, поэтому естественно, что когда в конце второго курса (в 1966 году) проходило распределение по кафедрам, большинство участников семинара распределились на кафедру Ю. Г. Борисовича и составили ядро кафедральной группы. Это были Ю. Сапронов, В. Обуховский (секретарь семинара), Я. Израилевич, П. Шерман, В. Мельник и ваш покорный слуга. Наша группа была первой группой специализации на кафедре алгебры и топологических методов анализа.

На третьем курсе работа семинара была продолжена. Мы начали изучать алгебраическую топологию. В это время нашими настольными книгами стали Хилтон и Уайли «Теория гомологий», Ху Сы Дзян «Теория гомотопий» и другие книги по алгебраической топологии. Мы работали достаточно активно, бывало (особенно перед зимними школами, когда мы интенсивно изучали некоторые новые темы), заседания семинара проходили по два, по три раза в неделю. Об этом времени наши однокурсники Н. Алексопольский, В. Гарцев, М. Лейзин сочинили басню, в которой в утрированной форме описали работу нашего семинара.

БАСНЯ

*В лесу дремучем под тенистым дубом
Жираф устроил семинар.
(В лесу тогда кулинарию изучали).
Был у Жирафа–педагога дар,
И слушатели также не молчали.
Сам птица–секретарь доклад читал,
Лис хитрый все вопросы задавал,
Медведь чесал линяющую шкуру,
Лениво по–кошачьи барс зевал,
(Корил себя, зачем явился сдуру).
Мордатый суслик спал, прищуря левый глаз,
Бобер сидел с подобострастным видом.
И Лису Секретарь сказал с манерною обидой:
«Позвольте, батенька, я недопонял Вас,
И Ваш вопрос мне в данном пункте непонятен.
Зачем суп из грибов варил наш Кулинар?
Зачем он выдал нам его за божий дар?
Вы запинаетесь, Ваш разговор невнятен».
На что с достоинством Лис хитрый отвечал:
«Вопросом сим научно Вы не занимались,
Суп из грибов варить — ведь не лизать в компоте палец.
Суп — не омар и не кальмар, и не глиссе бокал!»
«Стой!» — головой затряс Бобер, он глупой мысли рад.
«Ведь мы не отдыхать хотим, не бегать, не купаться.
Мы обсуждаем важный результат.
(Услышав слово, продудел Жираф: “Любезный брат!”).
И мы научимся в свой час с грибами управляться.
Сварить ещё два супа! Восемь! Десять!
Назначить сей же час нам новый семинар
Во вторник и четверг!» Страстей пылал пожар.
Ехидно рявкал Барс, и трепет шёл по лесу.
И спрашивал Жираф у Барса: «Как отвар?»
На них взглянув, в унынии заснули
Медведь и суслик, каждый о своем
Мечтал. Медведь о меде /два ведра объем/,
И о пшеничной — Суслик. В общем гуле
Отдельные слова: «А ложка где ж? Потом!»
Был вкусен суп. Но все ж, друзья, признаться,
Зачем же так велик вокруг котла и шум, и гам?
Зачем же суп варить недели три?! Не странно ль это Вам?
И стоит ли затем под дубом собираться,
Чтоб ложку съесть одну — и ехать по домам.*

Воронеж, ВГУ, 1968 г.

Через год число участников нашего семинара возросло. Его начали посещать В. Звягин, Ю. Гликлих, Т. Фоменко (Щёлокова), В. Соболев. Первое время им было трудно, но они быстро адаптировались и стали активными участниками нашего семинара. В дальнейшем к нашему семинару присоединились О. Кунаковская, М. Крейн, А. Березовский и другие, более молодые участники.

Кроме постоянно работающего семинара, Юрий Григорьевич приглашал известных математиков из Москвы читать нам циклы лекций по некоторым современным разделам топологии. В это время заседания семинара в расширенном составе (на эти лекции ходили другие студенты и сотрудники факультета) продолжались по три–четыре часа каждый день в течение недели. Нам читали циклы лекции такие видные математики, как А. В. Чернавский, Б. Ю. Стернин, А. С. Шварц и др.

Будучи студентами, мы не только участвовали в работе Воронежских зимних математических школ, но и ездили несколько раз в Крым, где принимали участие в работе летних математических школ в поселке Качивели. Там мы слушали лекции и делали доклады на семинарах. Кроме этого, много купались, загорали и играли в волейбол. Неоднократно с нами играл и Юрий Григорьевич. Там мы познакомились с московскими топологами А. Т. Фоменко, А. С. Мищенко, В. М. Бухштабером и др.

Работая в нашем семинаре, мы приобретали первый опыт и вкус к научной работе. Юрий Григорьевич уделял нам большое внимание в этой работе. Я помню, что когда я написал одну из первых своих статей и отдал её Юрию Григорьевичу, то после его чтения там было такое количество исправлений и замечаний, что из-под них я с трудом мог увидеть свой первоначальный текст. Бесспорно, что после такого редактирования статья стала значительно лучше.

В это время мы часто бывали у Юрия Григорьевича дома, обсуждали с ним свои идеи, брали книги и т. д. Там мы встречались с Галиной Николаевной (женой Юрия Григорьевича). Она всегда относилась к нам как к

*В Воронежской весенней математической школе.
Слева направо: Б. Д. Гельман, Н. М. Ратинер, А. Г. Карсатос (США), Ю. Г. Борисович*

родным. Нас угощали чаем и знаменитыми пирожками. Галина Николаевна всегда была в курсе всех наших дел и стала «мамой» нашего семинара.

Меня всегда удивляла работоспособность Юрия Григорьевича. После длительных заседаний семинара мы, молодые ребята, были выжаты, как лимон, а Юрий Григорьевич был полон сил и энтузиазма и готов дальше обсуждать различные математические проблемы.

Юрий Григорьевич всегда поддерживал своих учеников и не боялся ради них идти на конфликт с начальством. Вспоминаю такой случай. Когда в конце пятого курса мы подошли к распределению, то предварительное распределение прошло хорошо. Нас, Ю. Сапронова, В. Обуховского, Я. Израилевича, П. Шермана и меня, рекомендовали в аспирантуру, но на окончательном распределении возникли сложности. Проректор, который присутствовал на распределении, заявил, что в аспирантуру идет слишком много студентов с еврейскими фамилиями, и поэтому меня и П. Шермана решили не брать в аспирантуру. Мы отказались расписываться за предложенные нам места и пошли к Юрию Григорьевичу домой рассказать об этом. Когда Юрий Григорьевич пришёл в университет, то, посоветовавшись с деканом (в это время деканом был А. И. Перов), он предложил нам расписаться за точку в облоно (т. е. за работу учителем в сельской школе). Он обещал получить открепление. Так и было сделано, они (Юрий Григорьевич и Анатолий Иванович Перов) сходили в облоно и добились того, что нам дали открепление. Взамен они обещали проводить шефскую работу в школах области. И действительно, некоторое время сотрудники нашей кафедры (В. Ф. Субботин, Р. С. Адамова и др.) и я с Петей Шерманом ездили в школы области с чтением лекций.

Вспоминая сейчас это время, хорошо понимаешь, какую большую роль в нашем становлении как математиков сыграли работа в нашем семинаре и Юрий Григорьевич. В это время определился круг наших научных интересов, были получены первые научные результаты. Навыки, приобретённые в эти годы, очень помогли нам в дальнейшей работе.

*Гельман Борис Данилович —
доктор физико-математических наук,
доцент кафедры теории функций
и геометрии Воронежского
государственного университета,
г. Воронеж*